

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
15 December 2005

Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин
Тридцать третья сессия**

Краткий отчет о 691-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 11 июля 2005 года, в 10 ч.

Председатель: г-жа Манало

Содержание

Рассмотрение докладов, предоставленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 18 Конвенции (*продолжение*)

Первоначальный и второй периодический доклад Ливана

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

05-41658 (R)

*** 0541 658 ***

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, предоставленных государствами-участниками в соответствии со статьей 18 Конвенции (продолжение)

Первоначальный и второй периодический доклад Ливана (CEDAW/C/LBN/1, CEDAW/C/LBN/2, CEDAW/PSWG/2005/II/CRP.1/Add.8, CEDAW/PSWG/2005/II/CRP.2/Add.8)

1. По приглашению Председателя представители Ливана занимают места за столом Комитета.
2. **Г-жа Азури** (Ливан), представляя первоначальный и второй периодический доклад Ливана, говорит, что присоединение Ливана к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 1997 году отражало осознанный выбор с целью развернуть деятельность, направленную на достижение равноправия между мужчинами и женщинами. В этом плане уже достигнуты значительные успехи в отношении правового статуса, гражданства, занятости и социального обеспечения, образования, здравоохранения и участия в политической и общественной жизни, о чем подробно говорится в докладах. В соответствии со своей Конституцией Ливан также полностью привержен принципам, сформулированным в документах Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Общая правовая основа обеспечения этих прав подробно изложена в одной из глав второго периодического доклада. Оратор перечисляет ключевые пакты и конвенции, к которым Ливан присоединился с 1972 года, и отмечает, что страна является активным участником Организации арабских женщин (ОАЖ) и ее различных органов, включая группу по правовым вопросам, в задачу которой входит проверка соответствия национального законодательства государств – членов ОАЖ положениям международных и региональных конвенций по вопросам, касающимся женщин.
3. Оратор подчеркивает, что специфическая структура ливанского общества, включающего 18 различных религиозных групп, каждая со своими особыми законами, которые должны соблюдать их члены, остается одним из препятствий для снятия оговорки, сделанной Ливаном к пунктам 1 с), d), f) и g) статьи 16 Конвенции. Однако в 1990 году в Конституцию Ливана были внесены поправки с целью ликвидации сектантства и связанной с ним напряженности.
4. Ливанское общество весьма активно и, как правило, стремится само разрешать свои трудности, в том числе по вопросам, касающимся женщин и их положения. С этой целью государство и гражданское общество предпринимают совместные усилия для решения таких проблем, как насилие в отношении женщин, что привело к положительным результатам, получившим отражение в последнем по времени показателе гендерного развития Ливана. Удвоилось – до шести – число победивших на последних парламентских выборах кандидатов-женщин, и ожидается, что в парламенте будет продолжена работа по приведению Уголовного Кодекса в соответствие с пунктом f) статьи 2 Конвенции. Следующим новым изменением стало требование о наличии подписей отца и матери ребенка на заявлении о получении паспорта для несовершеннолетнего. Таким образом, усилия по достижению равенства мужчин и женщин продолжают опираться на тесное сотрудничество между государственными органами и женскими неправительственными организациями, которые, несомненно, пользуются свободой действий. В заключение оратор говорит, что в прошлом постоянные военные действия в Ливане препятствовали прогрессу по проблемам женщин, тогда как теперь установившийся мир служит стимулом для действий.
5. **Г-жа Габр** говорит, что конфессиональная структура в Ливане действительно представляет для этой страны сложную и деликатную проблему, и спрашивает, предпринимаются ли сейчас какие-либо усилия для внесения на рассмотрение парламента проекта регистрации личности без учета вероисповедания. Оратор выражает уверенность, что Ливан сейчас имеет необходимые учреждения для своевременного представления докладов Комитету в будущем.
6. **Г-жа Шимонович** спрашивает, упоминается ли Конвенция в преамбуле Конституции и применима ли она напрямую в суде. Оратор интересуется, какие шаги предпринимает Ливан для приведения кодексов положений о регистрации личности во всех 18 религиозных общинах в соответствие с положениями

Конвенции. Конституция Ливана включает принцип равенства перед законом, но это отнюдь не то же самое, что принцип равноправия мужчин и женщин по смыслу Конвенции. Оратор приветствует признание правительством того, что права женщин – это права человека. В то же время оратор интересуется, что именно мешает Ливану снять оговорки к Конвенции. Наконец, оратор спрашивает, каким образом правительство отражает Пекинскую декларацию и Платформу действий в своей работе в интересах женщин.

7. **Г-жа Хан** констатирует, что, к сожалению, в Ливане мало что изменилось со времени ратификации Конвенции, которая содержит призыв к безотлагательному принятию всех необходимых мер. Оправдания оговорок к Конвенции, содержащиеся в первоначальном и втором докладах, противоречивы. В первоначальном докладе говорится, что оговорка к статье 16 вызвана отсутствием единого закона о личном статусе, и указывается, что законы, действующие в различных конфессиях, не соответствуют Конституции. Во втором же докладе оговорка к статье 16 оправдывается на основании религиозной принадлежности. Однако области, к которым относится данная оговорка, включающие попечительство, опеку, усыновление и право выбора фамилии, имеют мало общего с религией. Признание религиозных прав вовсе не означает, что религиозным общинам разрешается устанавливать собственный уровень прав человека.

8. **Г-жа Цзоу Сяоцяо** говорит, что, хотя был достигнут определенный прогресс в принятии законодательства, предстоит еще многое сделать в области правоприменения. Оратор хочет узнать в подробностях, какие меры принимает правительство для осуществления Конвенции, планирует ли оно содействовать повышению осведомленности о Конвенции и какова роль Национальной комиссии по делам ливанских женщин в осуществлении Конвенции.

9. **Г-жа Тавариш да Силва** спрашивает, действительно ли равенство полов является в Ливане политической проблемой и связано ли это с обеспечением прав человека и демократии для всего общества или же рассматривается как вопрос, затрагивающий только женщин. В составе Национальной комиссии по делам ливанских женщин нет мужчин, и создается впечатление, что проблема гендерного равенства последних не интересует. Оратор спрашивает, принимаются ли меры по преодолению укоренившихся в ливанском обществе стереотипов, по устранению элементов дискриминации в отношении женщин из Уголовного кодекса и по борьбе с насилием как привычной чертой повседневной жизни.

10. **Г-жа Гаспар**, отметив, что обсуждаемые доклады не вполне соответствуют руководящим принципам в отношении их представления, просит, чтобы доклады в будущем более точно соответствовали этим принципам. В связи с вопиющим несоответствием между общественным положением ливанских женщин и ограниченностью их прав и возможностей, а также их слабым участием в политической жизни она говорит, что недавние трагические события в этой стране могли бы способствовать расширению прав женщин. Несмотря на то что Ливан – демократическая страна, в отношениях между мужчинами и женщинами демократии нет. Хотелось бы услышать, как можно исправить такое положение.

11. **Г-жа Азури** (Ливан) говорит, что законопроект о возможности заключения гражданского брака был одобрен большинством членов Кабинета министров, но не передан в парламент. Информация по данному вопросу содержится во втором докладе. Ливанское государство зиждется на Конституции, составленной представителями многих религиозных конфессий страны, и некоторые из них не признают независимой правоспособности личности. До начала войны в 1975 году на этот счет были предприняты определенные усилия; если бы не вспыхнула война, в Ливане могло бы сложиться совершенно иное положение. Хотя в прошлом попытки введения независимого от конфессии статуса личности и принятия закона о возможности заключения, при желании, гражданского брака успеха не имели, в будущем, несомненно, последуют новые усилия с целью преодолеть препятствия на этом пути.

12. Сегодня гражданский брак может заключаться между гражданами Ливана и иностранцами, и такие браки официально регистрируются. В спорных случаях результат определяется в соответствии с гражданским законодательством. Это нововведение свидетельствует о том, что у ливанского народа есть воля к постепенному развитию гражданского общества с гражданскими законами. Статус личности, определяемый по конфессиональному признаку, считается в ливанских судах конституционным, и это сказывается на праве ливанской матери передавать гражданство своим детям. В 1995 году, до того как Ливан ратифицировал

Конвенцию, организации гражданского общества выступали против законопроекта, по которому требовались доказательства того, что дети живут с матерью, а также специальный указ, чтобы дети могли получить гражданство матери; они утверждали, что гражданство в таких случаях должно присваиваться автоматически.

13. Ливан – жизнеспособное и динамичное общество с хорошими перспективами на будущее. Оно постоянно ищет пути улучшения положения женщин. Поправка 1990 года содержит важную статью относительно механизма ликвидации сектантства и "конфессионализма", которую многие партии пытались вынести на обсуждение.

14. В иерархии ливанского законодательства различаются три уровня: в первую очередь это конституционные положения, которые выше всех других. Хотя в Конституции нет прямого упоминания пола, в ней содержится призыв к равенству перед законом. В преамбуле говорится о приверженности Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Конституционный Совет считает, что каждое положение преамбулы имеет такую же юридическую силу, как и сама Конституция. Поэтому никакой новый правовой текст не может быть одобрен Советом, если в нем содержатся дискриминационные положения в отношении женщин. Второй уровень – это внутреннее законодательство, перед которым третий уровень – международное право – имеет приоритет. Суды обязаны при определении легитимности внутреннего законодательства учитывать международно-правовые акты. Соответственно, Конвенция имеет преимущественную силу по отношению к внутренним законам, за исключением тех положений, которые ограничены сделанными Ливаном оговорками.

15. Ливан начал пропагандировать Конвенцию сразу после присоединения к ней, что стало возможным благодаря принятому парламентом закону. Этот закон был опубликован в "Официальной газете" (Official Gazette), которая широко распространялась (во всех государственных учреждениях, на юридических факультетах университетов, среди судейского корпуса и т. д.). Издаются учебники, в которых говорится о Конвенции и Международных пактах об экономических, социальных и культурных правах, а также о гражданских и политических правах, которые распространяются единым органом власти по всем школам как государственным, так и частным, чтобы дети знали о международных документах по правам человека уже в возрасте 10–11 лет. Спустя год после присоединения Ливана к Конвенции Ливанский университет организовал региональный семинар для юридических факультетов университетов арабских стран с целью обсудить пути включения сведений о Конвенции в их учебные программы. Осуществляемый под руководством Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) и Национальной комиссии по делам ливанских женщин проект основное внимание уделяет путям пропагандирования и поддержки Конвенции.

16. Оратор признает, что при подготовке первоначального доклада Национальная комиссия по делам ливанских женщин не следовала строго руководящим принципам Комитета. Из-за стремления обеспечить соответствие второго доклада первому в нем повторяется та же ошибка. При подготовке следующего доклада руководящие принципы Комитета будут соблюдены. Значительное влияние на доклады оказали НПО. Национальная комиссия по делам ливанских женщин полностью состоит из активисток организаций гражданского общества. Эксперты приняли за основу письменные материалы этих организаций.

17. **Г-н Флинтерман** благодарит делегацию Ливана за разъяснение конституционного строя страны. Из докладов, ответов на список проблем и вопросов и из устного выступления делегации оратор узнал, что в Гражданском процессуальном кодексе закреплен приоритет международного права над внутренним законодательством. А во втором докладе говорится, что обычные суды не могут объявлять акт законодательной власти не имеющим силы на основании его несовместимости с Конституцией или международными конвенциями. Отслеживание законодательных актов и, возможно, объявление их недействительными также относится к исключительным полномочиям Конституционного и Консультативного советов.

18. Оратор хотел бы подробнее ознакомиться с разделением полномочий между Консультативным советом и Конституционным советом. Он спрашивает, кто имеет право возбуждать дела в Конституционном совете, приостанавливается ли обсуждение законодательного акта до решения Конституционного совета или если есть подозрение, что он несовместим с Конституцией или международным правом, и обеспечивает ли

профессиональная подготовка юристов, работников судов, членов Конституционного совета и Консультативного совета полное знакомство с Конвенцией.

19. В связи со статьей 2 Конвенции оратор подчеркивает, что права человека должны охватывать всех. Права женщин не являются исключением из этого принципа и должны соблюдаться независимо от таких соображений, как религия, место проживания или сексуальная ориентация. Оратор спрашивает, планирует ли правительство изъять из Уголовного кодекса какие-либо дискриминационные положения, такие как в отношении лесбиянок, имеющиеся в статье 534.

20. **Г-жа Шин** спрашивает, может ли женщина самостоятельно обратиться по конкретному вопросу в Конституционный совет на том основании, что законодательство о правоспособности личности ограничивает ее права.

21. Хотя обязательство соблюдать в дальнейшем руководящие принципы Комитета в отношении составления докладов заслуживает одобрения, делегация государства-участника должна учесть и то, что его доклады предоставлены с опозданием, и впредь постараться делать это своевременно. Ливан должен был представить свой первоначальный доклад не позднее чем через один год после ратификации Конвенции в 1997 году, а последующие доклады в 2001, 2005 и 2009 годах. Оратор выражает надежду, что объединенные третий и четвертый доклады будут подготовлены в 2009 году. Признавая участие представителей гражданского общества в процессе подготовки доклада, оратор призывает органы власти консультироваться с женскими организациями в письменной форме, чтобы выявить мнения и конструктивную критику, создавая тем самым возможность для поднятия уровня осведомленности о Конвенции и использования давления со стороны гражданского общества в качестве катализатора перемен.

22. **Г-жа Шёпп-Шиллинг**, касаясь вопроса об оговорках к Конвенции, спрашивает, известно ли в Ливане заявление, сделанное Комитетом в 1998 году по поводу пятидесятилетия Всеобщей декларации прав человека, где вновь указывалось на несовместимость некоторых оговорок государств в связи с предметом и целью Конвенции и устанавливалась процедура для рассмотрения таких оговорок. Хотя делегация Ливана объяснила в соответствии с этой процедурой причины оговорок и перспективы в отношении изменений в будущем, она не указала сроки осуществления изменений и не уточнила негативные последствия оговорок. Во-первых, оратор интересуется, окажет ли оговорка к пункту 2 статьи 9 негативное влияние на образование для детей и на их доступ к здравоохранению. Во-вторых, она спрашивает, что делается в отношении общей оговорки к статье 16. Ученый Абдуллахи Ахмед Ан-Наим, много пишущий на тему законодательства о религиозном статусе личности, выступает как за межкультурный диалог, так и за диалог в рамках той или иной культуры для решения данной проблемы. Оратор спрашивает, ведет ли правительство переговоры с религиозными лидерами, с тем чтобы стимулировать стремление к переменам внутри религиозных общин и продвижение к принятию единообразного гражданского кодекса.

23. **Г-жа Пиментел** говорит, что, хотя ее обнадеживают усилия правительства по борьбе с дискриминацией, в этом вопросе имеются и явные пробелы. Второй доклад свидетельствует об отсутствии конкретных законов против насилия в семье и, следовательно, механизмов борьбы с ним; далее оратор касается юридического понятия "невмешательства в дела семьи", которое препятствует расследованию случаев такого насилия. Вопреки статьям 1, 2 и 5 Конвенции и общей рекомендации № 19 Комитета, этот пробел в семейном законодательстве допускает и в дальнейшем негласную дискриминацию и насилие в отношении женщин. Поскольку Ливан с момента присоединения к Конвенции взял на себя обязательство добиваться искоренения дискриминации в отношении женщин, оратор интересуется, почему ничего не было сделано.

24. Оратор хотела бы получить более подробную информацию о специальном исправительном учреждении для несовершеннолетних женщин-заключенных, о котором говорится во втором докладе, и, поддерживая замечания г-на Флинтермана, узнать о планах упразднения дискриминационных положений Уголовного кодекса, включая статью 534 об однополых отношениях и статью 562 о преступлениях "по соображениям чести".

25. **Г-жа Маиоло** говорит, что ее поражает противоречие между либеральной структурой экономической жизни Ливана и конфессиональным устройством общества, которое породило патриархальный уклад и обусловило отсутствие должных положений о равенстве в Конституции страны. Оратор интересуется, достигнут ли прогресс в отношении мер по изменению этого положения.

26. **Председатель**, выступая в качестве эксперта, хочет получить дополнительные сведения об отношениях между Конституционным советом, который явно является правовым органом, и Консультативным советом, который явно является политическим органом. Оратор спрашивает, могут ли решения Конституционного совета быть обжалованы в Консультативном совете. Каждый желающий подать апелляцию должен знать надлежащий порядок действий.

27. **Г-жа Азури** (Ливан) говорит, что задержка первоначального доклада Ливана была вызвана административными причинами. Она выражает уверенность, что следующий периодический доклад будет представлен в надлежащий срок в 2006 году.

28. Консультативный совет является высшим административным судом Ливана, аналогичным Государственному совету Франции. Поэтому он фактически является законодательным, а не консультативным органом, имеющим полномочия объявлять недействительными не законы, а распоряжения и указы исполнительной власти. Право объявлять недействительными законы, противоречащие Конституции или международным конвенциям, включая Всеобщую декларацию прав человека, имеет Конституционный совет. Конституционный совет и Консультативный совет между собой не связаны.

29. Законы в Конституционный совет могут передавать президент, премьер-министр либо группа из десяти или более членов парламента. Кроме того, в соответствии со своим статусом по Конституции такое право имеют и религиозные лидеры. Отдельные граждане, включая женщин, не могут обращаться напрямую в Конституционный совет.

30. Организация арабских женщин выступила с рекомендацией, которая в случае одобрения ее Высшим советом этой организации будет содержать призыв к государствам-членам позволить всем гражданам оспаривать конституционность законов. Это свидетельствует, что стремление к изменениям налицо.

31. Оговорка к пункту 2 статьи 9 Конвенции не влияет на доступ к социальным льготам и здравоохранению детей, не являющихся гражданами Ливана, но матери которых имеют ливанское гражданство. Они не подвергаются дискриминации в отношении доступа в школы, которые выбирают сами, и вправе получить вид на жительство. Хотя некоторые должности для лиц, не имеющих ливанского гражданства, закрыты, дети – не граждане Ливана, матери которых это гражданство имеют, пользуются преимуществами при распределении разрешений на работу, что в дальнейшем даст им доступ к любой работе. Оратор выражает надежду, что в конце концов такие лица получат полные гражданские и политические права и что сопротивление изменению законодательства о гражданстве прекратится.

32. Диалог с лидерами конфессиональных групп является одной из самых приоритетных задач, равно как и диалог с международным сообществом и гражданским обществом.

33. **Г-жа Бейдун** (Ливан) говорит, что проблема насилия в семье широко обсуждается в ливанском обществе. Правительство весьма восприимчиво к предложениям НПО о путях борьбы с этим явлением и планирует предложить законодательные меры по недопущению таких преступлений и наказанию правонарушителей. Недостающим звеном является законодательство, хотя уже много сделано для повышения осведомленности и организации соответствующей профессиональной подготовки кадров. Цель правительства – подкрепить эти усилия разработкой положений, которые должны быть включены в законодательство и Конституцию.

34. **Г-жа Азури** (Ливан) говорит, что во всех проектах поправок к Уголовному кодексу, которые рассмотрены соответствующим парламентским подкомитетом, соблюден принцип равенства между женщинами и мужчинами, и они, поэтому, отменяют все прежние дискриминационные положения.

35. Оратор приводит обновленную статистическую информацию о насилии в семье в Ливане, которой на момент представления докладов в Комитет не было. Согласно этим данным за период 2000–2004 годов число женщин, заявивших о случаях насилия в семье, резко возросло, и это свидетельствует, что они больше не боятся разоблачать своих обидчиков. Кроме того, вероятно благодаря возросшей готовности женщин заявлять о таких происшествиях, количество актов насилия значительно сократилось. Поэтому очевидно, что усилия правительства, гражданского общества и других заинтересованных сторон по искоренению этого зла – насилия в семье – приносят, наконец, реальные результаты, и есть надежда, что эти усилия увенчаются принятием соответствующего законодательства, объявляющего уголовными преступлениями все формы насилия в отношении женщин.

36. В связи с проблемой преступлений "по соображениям чести" оратор вновь подтверждает твердую решимость Ливана искоренить убийства по этим мотивам в соответствии со статьей 3 Конвенции и говорит, что предложенные дополнения к Уголовному кодексу ликвидируют любые положения, позволяющие мужчине, совершившему подобное преступление, избежать наказания на основании смягчающих обстоятельств.

37. **Г-жа Хан** говорит, что была бы благодарна за более полное уточнение роли и состава Национальной комиссии ливанских женщин, которая была официально воссоздана в 1998 году. Оратор интересуется, каким образом выбираются члены Комиссии, и была ли введена система пропорционального представительства с целью гарантировать представительство всех политических и религиозных групп. Она спрашивает, входят ли в Комиссию представители неправительственных женских организаций, и просит представить дополнительную информацию о взаимоотношениях Комиссии и Совета женщин Ливана.

38. Оратор интересуется, возложена ли на Комиссию обязанность отслеживать выполнение Конвенции и является ли она независимой от правительства. Оратор хочет также знать, верно ли отражает Комиссия мнения ливанского женского движения, которое уже не раз призывало правительство отменить его оговорки к определенным статьям Конвенции.

39. Оратор подчеркивает важность повышения осведомленности о правах женщин среди широкой общественности и в этой связи спрашивает, участвует ли в деятельности такого рода Национальная комиссия ливанских женщин и включено ли ознакомление с Конвенцией в программы школ и университетов. Наконец, оратор хотела бы знать, обсуждала ли Комиссия с соответствующими парламентскими подкомитетами проблему поправок к законодательству, направленных на обеспечение гендерного равенства и недопущение дискриминации.

40. **Г-жа Габр** подчеркивает важную роль лоббистских групп и спрашивает, участвуют ли мужчины в деятельности таких групп в Ливане. Намеревается ли женское движение Ливана сотрудничать с другими, в том числе международными, женскими организациями, особенно арабскими, и использовать их опыт.

41. Оратор была бы признательна за сообщение об основных компонентах общей национальной стратегии движения ливанских женщин и за дополнительную информацию о препятствиях, возникающих при ее осуществлении. Наконец, она спрашивает, какую роль Комиссия по делам ливанских женщин играет в борьбе против гендерных стереотипов и насилия в семье.

42. **Г-жа Шин** советует делегации Ливана уточнить дату представления ее следующего доклада с секретариатом Комитета. Изменения в ливанском обществе, происшедшие с момента присоединения к Конвенции, неудовлетворительны, в связи с чем оратор желает знать, разработан ли правительством конкретный план действий для достижения гендерного равенства. Если да, то какие в нем поставлены цели и задачи и намечены ли сроки их реализации? Касается ли он конкретных областей, требующих первоочередного внимания? Непременнo следует разработать целенаправленный план действий и разослать его во все соответствующие государственные ведомства с целью повысить их осведомленность относительно прав женщин.

43. **Г-жа Сайга** говорит, что будет признательна за дополнительную информацию о методах работы Национальной комиссии по делам ливанских женщин. Конкретно, оратор хочет знать, имеет ли Комиссия

постоянный статус и играет ли она в основном консультативную роль. Согласно второму периодическому докладу Комиссия должна консолидировать самый широкий подход к проблемам женщин и сформировать на этой основе стратегии, планы действий и рекомендации. В этой связи оратор спрашивает о направленности таких рекомендаций. Наконец, в более широком контексте национального механизма по улучшению положения женщин оратор хочет знать, какие конкретные органы или государственные ведомства несут прямую ответственность за законодательные инициативы и политические решения.

44. **Г-жа Бокпе-Гнакаджа** выражает одобрение правительству Ливана за его политическую волю к осуществлению Конвенции, но при этом и сожаление по поводу того, что на деле положение женщин в Ливане дает основания для беспокойства. Хотя значительное сокращение числа случаев насилия в семье и предложенные поправки к Уголовному кодексу обнадеживают, подспудно снисходительное отношение правительства подрывает его же позитивную деятельность, поэтому оратор подчеркивает необходимость проявления еще большей политической воли, особенно в приоритетной области унификации законов о статусе личности.

45. Несмотря на то что в Конституции признается равенство всех граждан Ливана перед законом, внутреннее законодательство конкретно не обеспечивает равенства между женщинами и мужчинами, что оставляет немало возможностей для гендерной дискриминации. Хотя правительство заявляет о готовности осуществлять Конвенцию, оно часто не выполняет своих обязательств. Так, например, в 1998 году Совет министров не направил в парламент законопроект о гражданском браке, что, как явствует из первоначального доклада, составляет явное нарушение правовых и конституционных процедур. Спустя четыре года, в 2002 году, парламент заблокировал этот законопроект. Оратор спрашивает, почему правительство не предприняло дополнительных усилий с целью исправить положение, и в связи с этим выражает сомнение по поводу успешного прохождения предложенных поправок к Уголовному кодексу. Наконец, она интересуется, какое влияние правительство способно оказать на лидеров определенных религиозных общин в Ливане, особенно в связи с тем, что согласно постановлению Конституционного совета ряд таких общин являются независимо правомочными и имеют право защищать свою особую религиозную идентичность.

46. **Г-жа Дайриам** говорит, что, по ее мнению, реформы, направленные на достижение равенства полов в Ливане, осуществляются по частям. Поэтому она спрашивает, есть ли у правительства долгосрочный план действий для выполнения его обязательств в соответствии с Конвенцией и если есть, то обеспечивают ли три опоры, на которых зиждется процесс реформ, адекватную основу для этого плана. Конкретно, обеспечат ли данные три опоры те стандарты, которые необходимы для гармонизации национального законодательства с соответствующими положениями международного права, и позволят ли они осуществить временные специальные меры в соответствии со статьей 4 Конвенции с целью на деле добиться равноправия между женщинами и мужчинами и гарантировать введение мер по защите прав женщин как в государственной, так и в частной сфере?

47. Оратор говорит, что была чрезвычайно обеспокоена, прочтя в первоначальном докладе (CEDAW/C/LBN/1 глава VIII.E) о том, что религиозные лидеры играют ведущую роль в установлении и закреплении статуса женщины в семье и убеждают ее принимать реальные физические и моральные страдания как данность, присущую ее природной функции. При наличии адекватной правовой основы действия этих религиозных лидеров могут быть запрещены, и оратор спрашивает, почему правительство выглядит столь беспомощным перед лицом этой ситуации.

48. Оратор интересуется, развивает ли правительство в рамках своего плана осуществления Конвенции комплексную, с конкретными сроками, программу правовых реформ, включая снятие оговорок. Для этого потребуются дееспособный орган – для инициирования этих мер, и надзора за их осуществлением, – и оратор спрашивает, какое государственное ведомство имеет в настоящее время полномочия осуществлять эти функции.

49. В заключение оратор настоятельно призывает государство-участника разработать стратегический план и адекватные институциональные механизмы для достижения гендерного равенства с конкретными целями и сроками, ориентирами и показателями.

50. **Г-жа Азури** (Ливан) говорит, что Национальная комиссия по делам ливанских женщин, официальный орган, связанный с канцелярией премьер-министра, была учреждена в 1998 году в русле национальных мер во исполнение решений Пекинской конференции. Комиссия состоит из 24 женщин, известных своей активной деятельностью по женским вопросам, кандидатуры которых выдвигает премьер-министр. Все 24 члена Комиссии связаны с НПО и не имеют определенной политической или религиозной ориентации. Тем не менее все женщины-министры и члены парламента, которые связаны с политическими или религиозными группами, считаются законными членами Комиссии с консультативным статусом. Их участие в работе Комиссии позволяет органам исполнительной и законодательной власти быть в курсе ее деятельности.

51. Комиссия является в основном консультативным органом, полномочным выдвигать предложения и рекомендации, а также выносить заключения, имеющие лишь дискреционную силу. Она независима от правительства и сама отвечает за разработку и осуществление своей программы работы. В этой связи оратор признает, что, учитывая весьма неустойчивое финансовое положение в стране в целом, Комиссия не располагает достаточными ресурсами.

52. Стратегия Национальной комиссии направлена на обеспечение полного равенства между мужчинами и женщинами в гражданском законодательстве по социальным вопросам; гарантирование прав человека в отношении женщин в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и Конституцией Ливана; гарантирование женщинам надежных и устойчивых средств для достойной жизни; облегчение женщинам использования равных возможностей; расширение представительства женщин в государственных органах и участия их в процессе принятия решений на всех уровнях; а также на содействие юридическому обеспечению и легитимности равноправия между мужчинами и женщинами в ливанской культуре и обычаях.

53. Хотя и правительство призвано играть определенную роль в предотвращении преступлений "по соображениям чести", ответственность за воспитание сыновей, которые не имели бы предубеждений в отношении женщин, ложится на матерей.

54. Национальная Комиссия выдвинула в своей стратегии четыре правовые цели: приверженность международным пактам и конвенциям; претворение в жизнь положений юридических документов, в которых гарантируются права женщин; разработка законодательства по осуществлению прав женщин и закрепление прав человека в отношении женщин во всех законодательных документах. В этом контексте усилия сосредоточены на повышении осведомленности о международных конвенциях и о доступе к конвенциям, участником которых Ливан еще не стал, а также на снятии оговорки Ливана к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Правительство Ливана связано обязательством реализовать все эти цели, хотя оно не в состоянии сделать все это одновременно; тем не менее оно добивается непрерывного прогресса в этом направлении. Ливан непременно изучит и учтет достижения других арабских государств благодаря своему членству в Организации арабских женщин.

Статья 5

55. **Г-жа Симмс** говорит, что Национальная комиссия должна обеспечить соблюдение прав человека для всех женщин в Ливане, включая домашнюю прислугу из Шри-Ланки, с Филиппин и из Африки, в отношении которой практикуется своего рода современная форма рабства. Комитет даже получил сообщения о филиппинских женщинах, выбросившихся из окон верхних этажей и разбившихся насмерть после того, как их насиловали и подвергали издевательствам. Правительство Ливана несет ответственность за условия труда этих женщин и должно соблюдать свои собственные законы о труде.

56. Оратор не считает, что проституция – это проблема, касающаяся в основном несовершеннолетних. Большинство проституток – взрослые женщины, и изнасилования случались также в законном браке. Что касается возложения вины за преступления "по соображениям чести" на матерей и на то воспитание, которое они дали своим сыновьям, то оратор решительно возражает против неправомерного возложения этого бремени только на женщин. В задачу Национальной комиссии входит развитие стратегии установления здоровой

динамики отношений между церковью и государством. В конце концов, именно государство несет ответственность за обеспечение достоинства женщин, которое нельзя приносить в жертву во имя любого бога.

57. **Г-жа Сайга** спрашивает в связи с главой 2.III второго периодического доклада (Препятствия к изменению гендерных стереотипов), какова функция Совета по средствам массовой информации, если у него нет механизма для мониторинга отображения женщин в СМИ. Оратор также была бы признательна за подробное сообщение о мерах правительства с целью изменить отображение женщин в школьных учебниках.

58. **Г-жа Попеску** говорит, что государство-участник должно было представить свои доклады примерно девятью годами ранее. Она выражает озабоченность по поводу живучести в ливанском обществе определенных патриархальных представлений, стереотипов и предрассудков в отношении женщин, в частности по поводу влияния религиозных лидеров на законодательство и частную жизнь, результатом чего является терпимое отношение к таким крайним формам насилия, как преступления "по соображениям чести". Отцы в неменьшей степени, чем матери, несут ответственность за воспитание сыновей, которые не были бы носителями предрассудков. Первоочередная обязанность правительства – законодательно запретить преступления "по соображениям чести". Сотрудничает ли правительство Ливана с НПО в борьбе против стереотипов и подвергаются ли пересмотру школьные учебники с целью обеспечить в них более современный и равноправный образ женщины?

59. **Г-жа Кокер-Аппиа** отмечает, что изменения в традиционных ролях мужчин и женщин в Ливане происходят очень медленно, и говорит, что этой проблемой надо заняться безотлагательно. В связи с этим оратор интересуется, какие шаги предпринимает правительство для устранения гендерных стереотипов из школьных учебников.

60. Оратор выражает беспокойство в связи с тем, что подвергшиеся побоям женщины не имеют эффективных средств для возбуждения судебного расследования в отношении виновных или для получения компенсации, а также с тем, что не существует интегрированного органа, укомплектованного специально подготовленными сотрудниками служб безопасности, социальными работниками и психологами, которые оказывали бы помощь потерпевшим и проводили в обществе разъяснительную работу по этой проблеме. Оратор интересуется, выделяет ли правительство Министерству социальных дел ресурсы на содержание убежищ и консультирование потерпевших и проводит ли оно обучение сотрудников полиции и судебной системы, включая судей религиозных судов, тому, как реагировать на случаи насилия в отношении женщин и сообщать о них.

61. **Г-жа Морван** указывает на очевидное несоответствие между сокращением масштабов насилия в семье, о котором говорилось во вступительном заявлении делегации, и бездействием правительства или, в лучшем случае, нерациональным подходом к данной проблеме (например, исследование об избийении как средстве разрешения семейных споров в разделе о насилии в семье во втором периодическом докладе (CEDAW/C/LBN/2 глава 3.IV)). Сколько женщин погибло в прошлом году в результате актов насилия в семье и, наоборот, сколько убили своих мужей, защищаясь от насилия? Оратор призывает государство-участник изучить международные нормы и общую рекомендацию № 19 Комитета на этот счет, обращая особое внимание на два основных положения – привлечение виновных к ответственности и защиту их жертв. Оратор желает знать, сколько тех, кто совершает акты насилия, ежегодно отдаются под суд и осуждаются в Ливане, а также существуют ли программы их реабилитации, поскольку именно эти преступники, а не их матери или жены, должны изменить свое поведение. Оратор также была бы признательна за информацию о системе защиты жертв, о числе изданных запретительных распоряжений или приказов о защите, а также о количестве имеющихся убежищ и о том, как эти убежища действуют и финансируются.

62. **Г-жа Тавариш да Силва**, отметив намерение государства-участника присоединиться к Протоколу о предотвращении, подавлении и наказании за торговлю людьми, в особенности женщинами и детьми, являющемуся приложением к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, спрашивает, каково реальное положение с проституцией в Ливане и какие меры принимает правительство по ее предотвращению или пресечению. Оратор интересуется, соответствует ли практика регулирования проституции теми, кто эксплуатирует ее и получает от нее прибыль, особенно с точки

зрения сохранения здоровья населения, статье 6 Конвенции. Является ли эта проблема вопросом нравственных устоев, как утверждает государство-участник в своем первоначальном докладе, или речь идет о человеческом достоинстве и праве женщин на то, чтобы их не покупали и не продавали как товар.

63. **Г-жа Бейдун** (Ливан), отвечая на вопросы членов Комитета, относящихся к теме статьи 5, говорит, что ее правительство полностью привержено идее учета гендерного фактора в школьных учебниках и дало четкие инструкции составителям учебников, чтобы они устранили стереотипный подход и давали более положительные образы женщин. В действительности, однако, даже те, кто несет ответственность за содержание учебников, включая учителей, прошедших специальные курсы по углубленному изучению этой проблемы, неохотно отказываются от стереотипов, и их необходимо постоянно подталкивать к этому.

64. До недавнего времени насилие в семье рассматривалось, скорее, как частное дело семьи, нежели как проблема общества. Организации гражданского общества развернули кампанию против насилия в семье, установив соответствующую горячую линию и создав убежища для подвергающихся избиению женщин, и правительство теперь полностью осознает необходимость борьбы с этим явлением во всех его формах. Подвергающихся опасности женщин и детей скрывают в тайных убежищах, а также в женских монастырях. Ливанское правительство и НПО открыли убежища для защиты и лечения домашней прислуги неливанского происхождения и трудящихся-мигранток. Кроме того, около 100 сотрудников полиции прошли специальное обучение по обращению с получившими побои женщинами. Не следует недооценивать роль и подходы социальных работников, особенно в сельских районах. Уважая ливанскую культуру и традиции и избегая конфронтации с мужчинами, социальные работники в то же время добились поистине революционного воздействия.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.